

также указывать на то, что наш рассказ уже до того заслужил признание среди грамотных и образованных людей. Это вполне можно допустить, приняв во внимание и ту русскую бытовую обстановку, которая нашла себе литературное отображение в «Чуде» (о чем, впрочем, речь ниже).¹

Не излагая содержания рассказа, привожу его целиком, как очень небольшой по объему, притом параллельно по обеим известным мне версиям, «минейной» и «отдельной».

Повѣдають нѣци, яко единою во градѣ Корсунѣ бѣ обчина гостинная у мужа единого. Людіе же пивше за дніи семь, и приидоша пити на осмый день, и рече господарь: братіе, нѣсть уже ничтоже¹ пития. Онѣ же, на игру рекше, взявше съсудъ великъ полнъ воды, и вѣставъ попаниъ,² дасть вѣмъ по стьяляницы воды, и самъ приимъ и начать³ молвити⁴ тропарь сій:⁵ святая безмѣдника;⁶ и се бысть чудо предивно:⁷ обратися вода медь⁸ сладокъ. Они же чюдившеся⁹ прославиша бога и святую¹⁰ Козмы и Даміана и пиша; веселишася¹¹ градъ весь по дванадесять дній; съсудъ николи же не пречерпашеся.¹² Но¹³ егда безумніи чловѣци начаша молвити¹⁴ скверная слова и все нелѣное творити, и сего раді погыбе отъ нихъ медь, яко и¹⁵ рай отъ Адама, и бысть

Бысть во градѣ Корсунѣ складба гостинная у нѣкоего боголюбиваго и праведнаго мужа, и собрашася к нему в домъ многие люди на праздникъ святыхъ чудотворцевъ Козмы и Даміана и пивше у него пития того складного семь дней, увеселишася вси и разыдошася в дома своя и паки еще приидоша пити на осмый день. И рече имъ господинъ той: возлюбленнии мои друзи, нѣсть уже ничтоже пития в сосудѣхъ. Они же печальны быша. Господинъ же той, видя в нихъ печаль похмельную, отъиде от нихъ в тайное мѣсто, помолися богу и угодникомъ божиимъ Козмѣ и Даміану, и взявше сосудъ великъ полнъ воды и вѣлия во скляницы и даде священнику и вѣмъ людемъ по скляницѣ. Священникъ же и вси людие помышляше в себѣ, яко той мужъ игру творить, и воставъ попъ

¹ На каких основаниях А. И. Соболевский отнес текст к числу памятников до-могильских (т. е. не позднее второй четверти XIII в.), остается неясным.